

Древний Городец

В. А. Горячев,
архитектор

В каждом городе, будь он большой или малый, есть места, особенно любимые их жителями. Это или парки, скверы, набережные, или просто берег реки, моря — милый сердцу, знакомый с детства пейзаж. Чаще всего связаны они с прошлым города или с чем-то своим, личным, пережитым и сокровенным... Возникает эта привязанность исподволь, незаметно и остается на всю жизнь. Такие заветные, любимые уголки есть и у нас в Городце.

Мы стоим на высокой набережной, обдуваемой свежим волжским ветерком, принесшим знакомый с детства запах реки, смоленых лодок, с ароматным привкусом городечных пряников. Невольно возникает образ Городца, увиденный на старых фотографиях, с его знаменитой Нижней Базарной улицей, которая тянется вдоль Волги. Немного воображения, и можно легко представить Базарную улицу прошлого века, полную шума, гама, звонкого цокота копыт по мощной булыжником мостовой, с ее многочисленными яркими вывесками, привлекающими к себе внимание: «С. С. Колчин — обои, багет, товары»; «К. Ф. Корегин — обувь мужская, женская, одежда, посуда»; вспоминаются и

затейливые надписи, прославляющие швейные машины компании Зингер. В длиннополых кафтанах, поскрипывая новыми сверкающими гляцем сапогами, распутив окладистые бороды, чинно и степенно прохаживаются важные купцы; неторопливо от одной лавки к другой переходят бабы, накрытые платками «на распустиху» или по-городечки «на растато»; среди пестрой толпы чернеют рясы благообразных монахов, а вездесущая детвора не отходит от пряничных рядов, привлекающих своим сладким ароматом. А пряников в Городце выпекалось до тридцати сортов, отличались они как по размеру, от самых мелких до аршинных, так и по вкусу — медовые, мятные, на патоке, с добавлением различных пряностей. Выпекалось их ежегодно до десяти тысяч пудов. Городец издавна славился пряничным производством. Так, саксонский историк и географ Адам Олеарий, посетив Нижний Новгород в 1636 году, отмечает в своем путевом дневнике, что его поразило местное лакомство — медовые пряники, искусно выпекаемые жителями села Городец на Волге. В огромных количествах продавались они на Нижегородской ярмарке, с доброй славой расходились по всей России.

Городец на Волге Нижегородской губернии. Базар.

От Базарной улицы до самых пристаней на Волге тянулись длинные ряды амбаров с зерном, льном и другими товарами. Яркую зарисовку жизни Городца дает в своем путевом очерке П. И. Мельников-Печерский: «Внизу под горой все кипит деятельностью: обширный базар наполнен множеством народа, и хотя на этот раз базар был обыкновенный, еженедельный, однако ничем не уступал многим русским ярмаркам. В многочисленных кузницах (числом более сорока) ковали без умолку, по берегу Волги огромные запасы хлеба ссыпались в амбары, по самой Волге, скованной зимним холодом, деятельно строи-

лись барки, на которых весной, свезенные в Городец, запасы хлеба понесутся в города верховные».

В затоне среди многочисленных судов стояли — «Удалой», «Вера», «Варяг», «Ермак», изображение которых можно увидеть на расписных донцах и мочесниках городецких мастеров.

Уже в конце XVII века Городец становится одним из центров судостроения. В 1722 году Петр I, направляясь по Волге в Астрахань для закладки порта, посетил городецкие верфи. Работавшие там плотники так славилась своим мастерством, что Петр I вызвал их на постройку военных кораблей в Преображенское. В честь посещения Петром I города Гордца на базарной улице была построена деревянная часовня, которая в 1853 году перестроена на каменную, шатровую.

В дореволюционном Городце на верфях работали две механические судоремонтные мастерские: от древних ладей, затем через кладушки, подчалки, и уже позднее — расшивы, беляны. Городецкое судостроение пришло к баржам-дебаркадерам. Хозяев-судостроителей в Городце было много. Одни строили баржи и дощаники, другие — пароходы; одни строили суда только для себя, другие по заказу.

Оживленная экономическая деятельность в Городце сказывалась и на его внешнем облике, никак не похожем на облик села. В одной из корреспонденций «Нижегородских губернских ведомостей» за 1886 год отмечалось, «что по внешнему благоустройству Городец далеко перещеголял свой уездный город Балахну. В верхней нагорной части села есть улицы, которые сделали бы честь любому уездному городу, мощеные и даже освещаемые фонарями, обставленные домами городской постройки, принадлежащими местному купечеству».

И сегодня на набережной Революции добротный каменный купеческий двухэтажный дом соседствует с небольшим деревянным домом разбогатевшего мещанина, а неподалеку стоит одноэтажный дом с мезонином — бывшей владелицы Гордца графини Паниной, который до сих пор сохраняет свой величественный барский вид. Еще совсем недавно ворота этого дома были украшены резьбой с фамильным гербом Паниных. Но наше внимание привлекает прежде всего дом, богато украшенный так называемой «глухой резьбой», этот дом расскажет нам об удивительном мастерстве городецких резчиков. В центре лобовой доски с витиеватым растительным орнаментом, образующим сложные узоры, расположились фантастические птицы-девы, поддерживающие рамку с датой «1864 год», вырезанную старославянскими буквами; по краям доски возлежат львы, гривы которых подобны солнцу, а на боковых фасадах дома как бы плывут русалки — «берегини» или, как их называли в Городце, «фараонки». Глядя на эту резьбу, поражаешься мастерству исполнения и неистощимой фантазии народных умельцев. Откуда же пришла эта удивительная резьба?

Славилась по всей Волге красиво отделанные искусной рукой резчика прочные и легкие городецкие суда. Но с появлением пароходов строительство деревянных судов начинает постепенно сокращаться. Сокращается, естественно, и массовое изготовление резных украшений в виде рельефного орнамента, применявшегося в отделке судов, но зато подобные украшения получают новое назначение — богато орнаментированные резные полосы начинают все больше употребляться в убранстве крестьянских изб. Известны имена талантливых городецких мастеров — резчиков А. С. Нестерова, Ф. Д. Стрючкова.

И сейчас дома, украшенные «глухой» резьбой, можно увидеть и в Городце, и в близлежащих деревнях. Особенно интересным является творчество мастера домовой резьбы Василия Федоровича, который стал поистине новатором в этом виде народного промысла. Наряду с традиционными изображениями льва, русалки, птиц у него встречаются новые сюжеты, взятые из народных сказок — трехглавый Змей Горыныч, Елена Премудрая на Сером волке, «три девицы под окном». От его резьбы веет удивительной добротой и жизнерадостью, потому что напитано было подлинным знанием народного творчества, — рассказывал о мастере его внук Павел Никадрович Копалкин: «Бывало, за пятьдесят верст хаживал, чтоб посмотреть резьбу на доме каком и сразу на бумагу клал узор или куклу каку новую, а то и просил хозяев продать наличник».

В Городецком художественном музее хранятся прекрасные образцы резных досок, наличников, расписных донцов. По этой экспозиции можно проследить весь путь развития городецкой росписи.

Городецкие мастера по дереву широко использовали лесные богатства своего края. Из дерева делали посуду — чашки, ложки, ковши, солонки, из бересты мастерили туески, лукошки и другие поделки. Делались из дерева и орудия труда, главным образом для обработки льна — трепала, мялки, ткацкие станы, донца и гребни, веретена, а также вальки и рубели. Славился Городец масте-

лями на светлой поверхности донца. Таким образом, располагая всего двумя оттенками дерева и несложным инструментом, народные умельцы превращали поверхность доски донца в настоящую картину.

Богаче и выразительнее стали донца, когда мастера применили еще и подкраску — яркое сочетание желтого цвета с темным дубом, добавление синего, зеленого, красного цветов делало донце еще более нарядным и красочным. Известным мастером инкрустированных донцов с подкраской был Лазарь Васильевич Мельников. Его донца пользовались большим спросом и дорого ценились.

Потомственный мастер городецкой росписи Конон Игнатьевич Лебедев.

Улица городецких мастеров. Мастер В. Чертков.

рами каретных дел, которые изготовляли сани, пролетки и тарантасы, представление о них мы можем получить, увидев расписные донца прятков мастера городецкой росписи И. А. Мазина: кажется, что остановились на миг, круто изогнув шею, тонконогие кони, впряженные в легкий, изящный тарантас с пружинящими рессорами, в котором восседают галантный кавалер с барышней.

Прятка была верной спутницей крестьянки на протяжении всей ее жизни. Часто она служила подарком: жених дарил прятку невесте, отец — дочери, муж — жене, поэтому донце выбиралось нарядное, красочное, всем на радость и удивление. Прятка передавалась по наследству от матери к дочери, от бабушки к внучке, ее берегли и хранили.

Городецкая прятка имела свою особенность: гребень и донце у нее были разъемные, и пряха, окончив свою работу, могла вынимать гребень, а донце вешала на стену, тем самым оно украшало избу, являясь как бы декоративным панно.

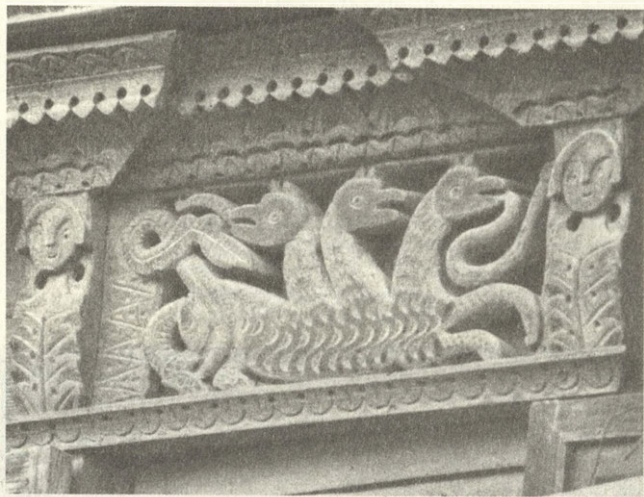
Для украшения донцов городецкие мастера пользовались своеобразной техникой — инкрустацией: фигуры вырезались из дерева другой породы и вставлялись в соответствующее по форме углубление. Вставки, сделанные из темного мореного дуба, рельефно выде-

Необходимость увеличить производство прядильных донцов натолкнуло мастеров на мысль упростить технику декоративного оформления. Со второй половины XIX века сложная и трудоемкая техника инкрустации стала заменяться просто резьбой с подкраской, а с 1870-х годов на городецких донцах преобладает живописная манера украшения.

Расписные донца отличаются разнообразием сюжетов. Теперь донце в деревенском быту несет функцию не только чисто декоративную, оно стало носителем определенной информации. Наряду с бытовыми сценами на них стали изображать конкретные исторические события. Например, известный мастер Г. Л. Поляков любил изображать на своих донцах батальные сцены из русско-турецкой войны, участником которой он был сам: «Взятие Карса», «Сражение под Адрианополем».

Другой мастер городецкой росписи — А. И. Мазин изображал на своих донцах катание на тройке, в гостях у тещи, свадебный пир, на сенокосе...

В донцах мастера К. И. Лебедева преобладают сцены из мецанского быта. В своих работах он подробно показывает интерьер богатого купеческого дома, изображает дам в нарядных платьях, кавалеров в модных сюртуках и узких брюках.

Городецкая
резьба. Навер-
шие наличника.

Городецкая
резьба. Осно-
вные наличника.

Следует подчеркнуть, что каждый мастер имеет свою живописную манеру, свои любимые сюжеты, по-своему индивидуален и интересен. Городецкая роспись — яркая и самобытная страница в истории народного искусства, она полна радостной нарядности, декоративности и праздничности. Художественно-живописные традиции Городца своими корнями уходят в глубь веков. Так, в Троицкой летописи есть упоминание о том, что старец из Городца Прохор вместе с Феофаном Греком и Андреем Рублевым — великими русскими иконописцами — расписывали Благовещенский собор в Московском Кремле. В Государственной Третьяковской галерее и Киевском Государственном музее русского искусства хранятся пять икон XV века, которые были приобретены в Городце.

В собрании Горьковского государственного художественного музея хранится икона XIV века «Огненное восхождение Ильи-про-

рока, с житием», которая ранее находилась у известного собирателя старины городецкого купца Г. М. Прянишникова.

Со второй половины XVII века Городец становится центром старообрядчества. Сюда стекались раскольники из Новгородской, Олонецкой, Псковской областей и далекого Заонежья. Они несли с собой древнюю народную культуру, прекрасные традиции, сложившиеся в народе, были ревностными хранителями старых устоев. В Городце и округе было распространено собирание и переписывание древних рукописных книг, которые украшались цветными заставками и миниатюрами. Все это повлияло на культуру и развитие городецких народных промыслов.

Хочется упомянуть имя городецкого купца — старообрядца П. А. Овчинникова, его современников. Известно, как только он узнавал, что где-то, за десятки верст имеется интересная для него книга, — он ехал за ней, и если его ожидания оправдывались, он старался приобрести книгу, не стоя за ценой.

Интересным человеком и самобытным художником был Иван Гаврилович Блинов. Он переписывал древние книги, иллюстрируя их миниатюрами, для собраний Овчинникова и Прянишникова. В 1905 году И. Г. Блинова пригласили работать в Казанский университет, а через два года его вызвали в Москву, работать в типографию Бугрова.

После Октябрьской революции Иван Гаврилович Блинов был направлен народным комиссариатом по просвещению в город Городец для продолжения работы по иллюстрированию памятников древнерусской письменности для Государственного исторического музея. Здесь он заканчивает работу по истории Городца и иллюстрации «Слова о полку Игореве». В то время его назначают директором краеведческого музея Городца, где он вел большую краеведческую работу, являясь членом комиссии по учету старины.

Богатое художественное наследие Городца XIX века удивляет еще одним видом народного творчества — резьбой на пряничных досках, где народный мастер поэтически обобщал и художественно осмысливал окружающий его мир. Эта специфическая форма резьбы существовала в ряде мест Центральной России, но, пожалуй, только в Городце она стала подлинным искусством. Изображения, которые резались на пряничных досках, были необычайно разнообразны. Это и фантастические птицы, и прекрасные сказочные дворцы-хоромы, и всадники с саблями, и лошади, гуси, петухи, павлины, рыбы, а позднее парходы и паровозы с вагончиками. Все эти творения народных мастеров, согретые теплом умелых человеческих рук, и поныне сохранили свое обаяние.

Говоря о городецких промыслах, следует упомянуть о ярмарках: сначала Макарьевской, затем знаменитой Нижегородской, на которых городецкие мастера сбывали свою продукцию. Оттуда товар уходил не только в близлежащие города, губернии — Костромскую, Ярославскую, Владимирскую, но и далеко за пределы Русской земли.

Ценность народных художественных традиций заключается в том, что они продолжают жить и развиваться в творчестве мастеров последующих поколений. В возрождении городецкой росписи большую роль сыграл

старейший мастер и потомственный живописец Аристарх Евстафьевич Коновалов. Свое мастерство, знания и умение этот художник передавал молодежи, привив любовь к народному промыслу. В течение многих лет, являясь художественным руководителем фабрики «Городецкая роспись», А. Е. Коновалов подготовил группу прекрасных мастеров, многие из которых в 1985 году были удостоены звания лауреата Государственной премии РСФСР им. И. Е. Репина.

Другой коллектив продолжает славу городецких вышивальщиц. Мастера строчевинской фабрики широко используют местные традиции, опираясь на лучшие произведения народных умельцев, создают прекрасные современные изделия, в которых с полной силой раскрывается талант художника и совершенное мастерство вышивальщиц.

...Интересно бродить по улицам старого Городца, стараясь увидеть его прошлое, которое не исчезло бесследно, надо только внимательно взглянуть. Оно осталось в архитектурном облике каменных купеческих домов, украшенных крылечками с ажурными кружевом навесов, железными воронками водосточных труб, напоминающих корону, ажурными из просечного железа дымниками. О нем напоминают железные массивные кованые двери и ставни на окнах, тяжелые засовы, пудовые замки, которые надежно охраняли нажитое добро. Кое-где они сохранились и теперь наглядно повествуют о жизни прежних владельцев. Подобные детали останавливают взгляд, когда идешь по улочкам города, отдельные из них еще сохраняют затейливое резное убранство. Все вместе — отдельные крутые узкие съезды, мостики через глубокие овраги — и придает Городцу неповторимый, самобытный облик.

Но не только зримая красота Городца поражает воображение, — удивительна глубинная история города, окрестных мест, породившая многие легенды, сказания, предания, народные поверья, которые известны и поныне.

...Высокий берег, на котором лежит Городец, прорезан глубокими оврагами, разделяющими его на отдельные горы, каждая из которых несет свое имя — Пановы, Варыхановы, Княжья гора. Городец расположен на Кирилловых горах. С ними связана древняя легенда. Она рассказывает, будто ранее, в давние времена ни один корабль просто так не проходил мимо Кирилловых гор на утренней заре. Едва он показывался близ них, как горы раздвигались и из них выходили старцы в белых одеяниях и просили плывущих передать поклон старцам Жигулевских гор. Точно так же и жигулевские старцы кланялись кирилловским. «И если мореплаватели не исполняли просьбу, — говорит легенда, — то грозили кораблю разные беды».

Много седых веков прошло с тех пор, когда ступил впервые русский человек на землю городецкую, когда на этих высотах послышался родной нам русский язык, когда там появился русский погост, а на этом погосте был воздвигнут первый русский православный храм. Это случилось задолго до прихода сюда князя Юрия Владимировича Долгорукого. Облюбовав живописное место, монахи первыми поселились здесь в небольшом скиту. Они и положили основание доистори-

ческому Городцу, который получил название Малый Китеж. Само слово «Китеж» по своему происхождению марийское и означает «пришелец», «скиталец», «бродяга». Название очень соответствовало первым пришельцам, селившимся в этом глухом месте. Но откуда же появилось здесь название Городец?! История гласит, что за многие сотни верст от древнего Китежа на реке Остре, притоке Десны, был городок с таким именем, принадлежавший князю Юрию Долгорукому, который в 1152 году был сожжен Киевским князем Изяславом. Потерпев неудачу в борьбе за Киевский престол, Юрий Долгорукий раз-

Фрагмент городецкой деревянной резьбы.

вернул активную деятельность по укреплению границ Ростово-Суздальского княжества, за короткое время основав ряд городов-крепостей: Юрьев-Польский, Переславль-Залесский, Кострома, Кидекша под Суздалем. В том же 1152 году он двинулся в поход на ближайшую к Суздальской земле Черемисскую¹ область. В те далекие времена от самого устья реки вплоть до Ветлуги, через Узолу и Керженец, местность была гористая, почти сплошь покрытая девственными дремучими лесами.

Пройдя Волгу через устье реки Унжи, князь Юрий Долгорукий дошел до красивых высот, на которых располагалось селище Малый Китеж. Волга имела здесь величественный вид, с высокого обрывистого берега открывались до самого горизонта широкие просторы с синими стенами далеких лесов. Невольно эта местность напомнила ему родной Городец на реке Остре. Князь заложил здесь город и дал ему название Городец-Радилов², что означает Городец на Волге или Волжский городок.

Рождение нового города имело важное стратегическое и экономическое значение.

Через Городец-Радилов проходил путь от Владимира, Суздаля и Ростова, по которому шли войска против болгар, чьи опустошительные набеги не раз разоряли русские земли. Поэтому Городец явился опорным пунктом на востоке Ростово-Суздальского княжества, самым нижним в то время на Волге русским городом. Как и большинство древнерусских городов, Городец состоял из двух частей: детинца и посада. В первую очередь был сооружен детинец — резиденция князя, — обнесенный дубовым частоколом, кроме этого, его окружали мощные земляные укрепления — валы и ров. Старожилы до сих пор называют площадку детинца «Княжей горой». Часть детинца вместе с оползнями и обвалами берега оказалась в реке. До сих пор здесь находят древние предметы, вымываемые волжскими водами. Дошла до нашего времени и часть вала. Даже сейчас это мощное оборонительное сооружение смотрится мощно и

грандиозно: протяженность вала составляет полтора километра, а высота от пяти до семи с половиной метров, глубина рва — от четырех до шести метров. Можно себе представить, какая это была надежная защита в те далекие времена для городчан. За этой неприступной стеной нашли защиту нижегородцы, когда в 1378 году ордынский князь Арапша напал на Нижний Новгород и предал его огню и разорению, но жители успели все до одного уйти и укрыться в Городец-Радилове, под твердынями которого и пережидали, пока князь Арапша не ушел обратно.

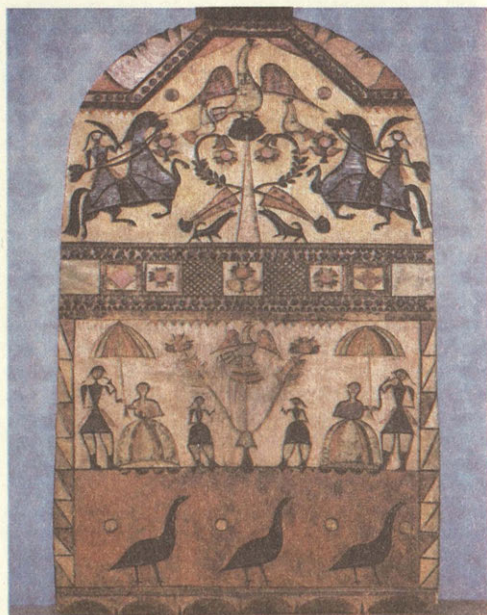
Местами вал порос соснами, дуплистые стволы которых покрыты шрамами, а скрученные в узлы ветви поддерживают вековые кроны. Могучие красавцы деревья стоят, как безмолвные стражи, и смотрят всегда таинственно, внушительно и прекрасно.

Одна из древних сосен носила название «крестовой». Неподалеку от этой сосны нахо-

Донце прялки.
Мастер
И. А. Мазин.

Донце прялки.
Мастер
Л. Мельников.

Старый Городец.
Композиция мастера
Л. Беспаловой.

дилось озеро, о появлении которого повествует нам древнее предание: однажды Малый Китеж подвергся неожиданному нападению одного из мордовских князей и, ввиду неминуемой гибели по молитве братии, скрылся под землю, а над ним образовалось «Святое озеро». На протяжении многих веков это место почиталось святым. Здесь происходило крещение язычников и на «крестовой» сосне развешивались кресты для принимавших крещение. Позднее местные старообрядцы в праздничные дни вешали на уже высохшую крестовую сосну медные кресты и иконки. Жители Городца относились к ней с суеверным обожанием, старались сохранить ее в неприкосновенности. Это вызвало недовольство властей, и по именованному повелению Николая I сосна была срублена и сожжена. Но вблизи срубленной оказалась другая, с разветвлением, напоминавшим форму креста. Вскоре эта сосна получила название «крестовой» и стала служить предметом поклонения у старообрядцев.

Важным событием в истории древнего Городца-Радилова было основание князем Юрием Долгоруким в 1154 году Городецкой обители, позднее положившей начало Федоровскому городецкому монастырю. К этим заботам побуждала князя не одна только святая ревность о вере христианской, но и вообще та важная роль, которую играли в то время монастыри в великом деле объединения и гражданского образования.

Князь Юрий Владимирович Долгорукий правил Городцом до 1155 года, после чего передал управление своему сыну Василию Георгиевичу, который и был уже официально первым удельным князем Городца-Радилова (Городецкого княжества).

Городец быстро развивался. Вокруг детинца образовался посад, населенный ремесленниками и купцами. В занятиях населения, наряду с общими ремеслами жителей древних городов — гончарным, кузнечным, кожевенным, портняжным и т. п., проявились и специфические для Городца деревообрабатывающие промыслы, в частности плотничные. Городец имел выгодное местоположение на Великом водном пути, через который шли торговые сношения городов Владимирско-Суздальской земли с Новгородом и с жившими на востоке камскими булгарами, что также благоприятствовало развитию ремесел и торговли. В 1172 году Городец впервые упоминается в древнерусских летописях, а в 1186 году он выступает на страницах летописей как значительный город.

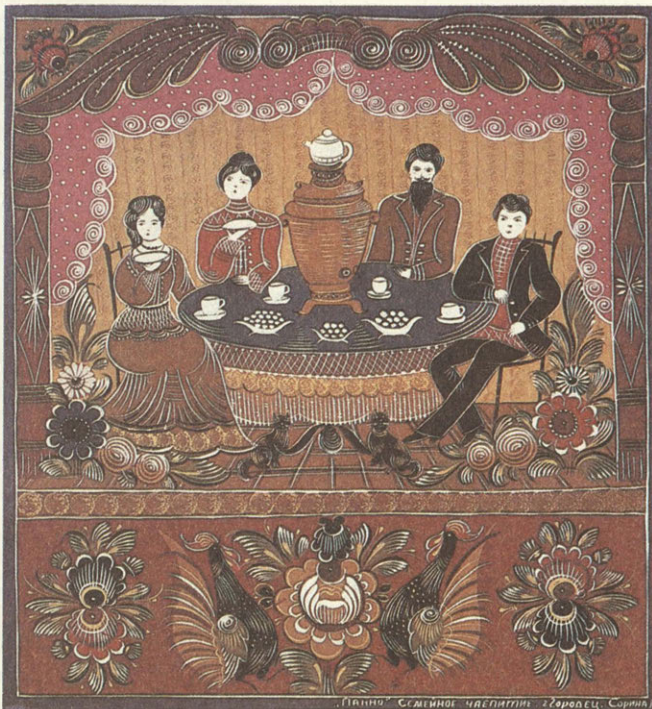
Наибольшего благополучия в первые времена своего существования Городец-Радилов достиг благодаря князю Георгию Всеволодовичу, который был внуком Юрия Долгорукого. Интересно, что Георгия Всеволодовича постигла такая же участь, как и его деда. Победенный своим братом Константином, Георгий лишился великокняжеского престола Владимирского и своим убежищем избрал Городец-Радилов. Будучи таким же воинственным и отважным, как и его дед, Георгий Всеволодович за неполные три года, которые он пробыл в Городце, значительно расширил пределы Городецкого княжества. Во время походов по Волге князь неоднократно проплывал мимо Дятловых гор, с высоты которых окружающая местность свободно про-

сматривалась на три стороны — вверх по Оке и вверх и вниз по Волге. У него появилась мысль основать на Дятловых высотах новый город, и, став после смерти брата Константина снова великим князем Владимирским, он осуществил свою мечту — заложил город в 1221 году и назвал его в отличие от Великого Новгорода, Новеградом Нижним.

Наступил 1238 год, который оказался роковым для Городца. Не словами, а слезами и кровью, по словам летописцев, следовало бы описывать это небывалое и жестокое нашествие татаро-монголов, полчища которых хлынули на Русь, истребляя все на своем пути. Захватив великокняжескую столицу Владимир и не застав там великого князя, отряды татар рассыпались в поисках Георгия Всеволодовича. Один из таких отрядов окружил Городец-Радилов. Все погибло в пламени. Немногие из уцелевших жителей спас-

Панно «Великое чаепитие». Мастер Прасковья Сорина.

Образец городецкой росписи.

Панно «Семейное чаепитие». Городец, Сорина.

лись бегством в леса заволжские, большая часть городчан попала в плен.

Такая участь постигла и многие другие русские города. Татары только в феврале 1238 года завоевали и пожгли 14 городов, в том числе Ярославль, Суздаль, Кострому, Тверь, Углич, Нижний Новгород. Это ужасное нападение татар летописцы описывают следующим образом: «...татарове взявши грады, пожгоша их, монастыри и церкви и княжие и жилых людей, дворы предаша тому же пламени; а что людей и старых, молодых, игуменов, иноков, диаконов и монахинь, слепых и глухих, то все изсекаша, а иным же мужей, жен и детей елише и оных рассекаху мечами, а других стреляху стрелами, а неких

громadne полчища татар во многом превышали силы русских...

Так, 4 марта 1238 года в жестокой сече кончил свою доблестную жизнь Георгий II Всеволодович, внук Юрия Долгорукого, владевший Городцом-Радиловом и возведший его, при своей жизни, на степень славного удельного княжества. С его именем связана историческая быль — разорение Городца-Радилова и битва Георгия Всеволодовича с татарами, облаченная народом в поэтическую форму сказания о невидимом граде Китеже и озере Светлояре.

Как только радиловцы, скрывавшиеся в заволжских лесах, прослышали, что татары ушли, они со всех сторон начали стекаться на

Нижегородский художественный музей. Огненное восхождение Ильи. Икона XVI в.

Федоровский монастырь Нижегородской губернии, в котором скончался Александр Невский.

вметаху и в огонь, а прочих людей, босых и бескровных, издыхающих от мороза, сведоша полным в стан свой».

Приняв во внимание, что татары действовали всюду с бесчеловечной жестокостью, можно понять всю глубину несчастья, постигшего городчан после взятия города завоевателями. Пока татары рыскали в поисках великого князя Георгия Всеволодовича, он, собрав ополчение, расположился на берегах реки Сити, поджидая помощи от других князей. Татары неожиданно окружили его и, не дав возможности опомниться, напали на его дружину. Началась «брань великая и сеча злая», по словам летописцев. В этом неравном бою князь Георгий дрался, не щадя свои силы, плечом к плечу со своими дружинниками. Но

родное пепелище. И в два-три года, отстроенный и вновь заселенный Городец стал достойным своей прежней памяти. Вместе с городом был возобновлен и Федоровский монастырь, в котором в 1263 году скончался Александр Невский. А предшествовали этой кончине следующие события. Андрей Ярославич, городецкий князь, вступил в борьбу с татарами. Хан Берке пришел в ярость и решил двинуть на Русь триста тысяч своих воинов. Александр Невский понимал полную невозможность борьбы с татарами до наступления лучших времен. Поэтому с опасностью для жизни он отправился в Орду улаживать конфликт, тем самым предотвратив еще одно нашествие татар на Русь.

Зиму и лето пришлось прожить князю

Александр в Орде, среди постоянной опасности в ежедневной тревоге за родную Русь. Возвращаясь из Орды, он заболел в пути и приехал в Нижний, уже изнемогая от слабости. Немного оправившись, он продолжал путь, но в Федоровском городецком монастыре слег окончательно. Чувствуя приближение своей кончины, Александр Невский попросил о пострижении его в иночество с именем Алексия и принял схиму. 14 ноября 1263 года Александра Невского не стало. «Солнце земли Русской зашло» — сказал митрополит Кирилл во Владимире во время церковной службы, когда получил весть о кончине великого князя.

Федоровскому городецкому монастырю и жителям Городца суждено было стать первыми свидетелями и участниками скорби, постигшей со смертью князя Александра Невского всю землю Русскую. Тело князя с вели-

ко в то время он становится дворцовым селом, в нем начинает оживляться экономическая деятельность, возрождаются старые промыслы. И уже в XVIII веке Городец причисляется к «знатным нижегородским селам». Такое определение было дано на заседаниях екатерининской Комиссии Уложения селам, в которых бурно развивалась ремесленно-промысловая деятельность.

Однако боевую славу и доблесть, добытые в борьбе с монголо-татарами, с честью пронесли городчане через все семь с половиной веков своей истории. Они воевали и с польскими интервентами, с армиями Наполеона в 1812-м, с ордами фашистов в 1941-м.

Ныне в Гордце сохранился знаменательный памятник военной доблести и скорби — церковь Покрова (кладбищенская). Построена на средства городчан в честь победы русских войск над Наполеоном и в память о

кими почестями было перевезено в первопрестольный град Владимир.

В центре Городецкого вала есть место, сохранившее до сих пор название «Варыханиха», которое свидетельствует о тяжелом времени татарского владычества. Долгие годы жителям Городца приходилось переносить жестокость ханских посланцев, приходивших за ежегодной данью. «Варыхан, Варыханиха, Варыхановы горы» — это сокращения от слов «варвар» — «хан». На этом месте раскладывали палатки и собирали тяжелую дань варвары-ханы, грабившие без разбора бедных и богатых, князей и горожан, бояр и крестьян.

В 1408 году Городец вторично был сожжен и разгромлен полчищами хана Едигея. После этого Городец уже не сумел оправиться, фактически он перестал существовать и в летописях стал называться «Пустой Городец».

В XV веке Городец являлся незначительным вотчинным владением, и только с XVII,

погибших земляках. Она своей судьбой как бы предназначена для воинского мемориала всех семи с половиной веков истории города и ждет добрых рук реставраторов.

Конечно, многое погибло в Гордце в наше многотрадальное время, погибло глупо, варварски разрушены отдельные дома и храмы. Но сегодня он необычен, этот городок на берегу Горьковского моря. Живет в нем его история, живет в людях, ремеслах. Это особенно чувствуется в день города, который празднуется здесь каждую осень. Городец так прекрасен в этот день, так улычив и вдохновен, так богат своим рукотворным трудом, что веришь — еще цвести ему, еще удивлять мир своей историей и ремеслами.

¹ Черемисы — прежнее название народа Мари (марийцев).

² В древности р. Волга называлась Ра, отсюда название города — Радилов.